

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АНАТОЛИЙ ТОРКУНОВ
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Международная среда реализации российской внешней политики находится в процессе системной перестройки, затрагивающей жизненно важные интересы нашей страны. В условиях усилившейся неопределенности и возросшей напряженности в отношениях с государствами западного блока повышаются требования к качеству осмысления мировой политики с точки зрения как подготовки внешнеполитических решений для руководства страны, так и влияния на глобальный академический дискурс. Российское исследовательское сообщество, вышедшее из «парадигмы освоения» 1990-х годов, предприняло мощный рывок в части накопленного понимания происходящих трансформационных процессов как на глобальном, так и на институциональном уровнях. Получили оформление новые предметные области и дисциплинарные комплексы. Вместе с тем это сообщество остается по большей части не интегрированным в сложившуюся систему международной научной коммуникации. В этом отношении наметилось отставание не только от крупнейших западных центров производства экспертно-аналитической продукции, но и от новых быстрорастущих стран. Осознание угроз, связанных с недостаточной представленностью отечественных специалистов в мировой науке, заставило руководство страны определить эту проблему в качестве одной из приоритетных. Между тем ее решение должно опираться на накопленный багаж отечественных академических школ, а значит, и на институты саморегулирования профессионального сообщества. Реорганизуемые учебно-методические объединения вузов призваны выполнять именно такую координирующую роль. С учетом обостряющейся глобальной конкуренции они должны способствовать переходу российских университетов на инновационные принципы и методы подготовки.

Ключевые слова:

национальные научные школы; полицентричный мир; глобальный академический дискурс; международные отношения; зарубежное регионоведение; учебно-методическое объединение вузов.

С начала 2000-х годов международная среда реализации российской внешней политики находится в процессе системной перестройки, затрагивающей жизненно

важные интересы нашего государства [Мегатренды 2013]. Она характеризуется все более очевидной неопределенностью результатов действий ведущих игроков и

Первая версия данной статьи была представлена в форме доклада на установочной сессии Федерального учебно-методического объединения вузов в области политических наук и регионоведения 10 февраля 2016 г.

Для связи с автором / *Corresponding author*:
Email: tork@mgimo.ru

негосударственных субъектов при нарастании элементов напряженности в российско-западных отношениях [Tsygankov 2009].

Фундаментальной основой сложившейся ситуации стала идущая как минимум с 2003 г. децентрализация мирового порядка [Богатуров 2006], которая, с одной стороны, благоприятствует достижению главных целей российской глобальной стратегии – созданию основ многополярного мира, но с другой – то и дело проявляется в болезненных конфликтных и даже острых кризисных процессах и ситуациях. Только за последнее время их примеры можно было наблюдать на Украине, в Ливии, Йемене, Сирии. Растущая неадекватность сложившихся институтов и реальной практики мирорегулирования все более полицентричному соотношению сил в мировой системе; стремление ведущих стран Запада не только сохранить преобладание в мире, но и расширить ресурсную базу собственного доминирования, в том числе за счет постсоветского пространства; экспансия «серых зон» мировой политики, выпадающих из сферы легитимного международного взаимодействия (в частности, на Ближнем Востоке и в Северной Африке) – все эти тревожные и угрожающие явления нашли отражение во внешнеполитических выступлениях руководства Российской Федерации и деятельности ее дипломатического ведомства¹.

1

В процессе наблюдаемых изменений идет становление де-факто новых, более сложных институциональных основ и параметров будущего глобального регулирования, за право определять которые разворачивается острая конкуренция. Соперничество между различными моделями организации международной систе-

мы происходит в условиях беспрецедентного укрупнения информационной составляющей.

Громадное значение последней проявляется в двух аспектах. *Во-первых*, во все большей актуальности для российской внешней политики задачи наращивания удельного веса несиловых компонентов потенциала влияния на мировые дела, выстраивания самостоятельной глобальной информационной политики Москвы [Sergunin, Karabeshkin 2015]. *Во-вторых*, в осознании того обстоятельства, что формулирование системных и действенных решений в отношении обозначенных проблем не может происходить в отрыве от процесса экспертного и общественного осмысления процессов управления миром системой, а главное – подготовки будущих ученых и специалистов-практиков, способных к глобальной научной коммуникации по этим вопросам. *То и другое подчеркивает важнейшую роль образования в области международных отношений как самостоятельного ресурса внешней политики и инструмента влияния в мире.*

Несмотря на то что «проблема нового международного беспорядка» регулярно ставится в отечественных дискуссиях, ее обсуждение, за редким исключением, не опирается на фундаментальную научную проработку, соответствующую общепринятым мировым стандартам и требованиям. Мой личный опыт университетской дипломатии говорит о том, что опасения российских ученых по поводу мировой обстановки часто не встречают понимания со стороны иностранных коллег – прежде всего в силу несовпадающих подходов к научной деятельности. Очевидно, что на межгосударственном уровне трудно добиться договоренностей по конкретным, практическим проблемам в условиях, когда характер и направленность экспертных обсуждений

¹Путин В.В. Выступление на международной конференции по безопасности в Мюнхене. 10.02.2007. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml; Путин В.В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 24.10.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>; Путин В.В. Ответы на вопросы в ходе большой ежегодной пресс-конференции. 18.12.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47250>.

по вопросам глобального регулирования в зарубежных обществах кардинально отличаются от тех, которые доминируют в отечественном дискурсе [Цыганков 2013, Фененко 2016]. У этих отличий, между тем, есть ряд объективных причин.

В постсоветский период именно образовательные программы по международным отношениям и регионоведению подверглись наиболее болезненной содержательной и учебно-методической перестройке, не менее грандиозной по своей глубине и последствиям для отечественного обществоведения, чем протекавшая параллельно с ней перестройка всего нашего социума, государства и привычного макрорегионального окружения.

Содержательно ее суть заключалась в том, что в предметно-дисциплинарном смысле оба эти направления подготовки были отнесены к новой научной группе – политическим наукам. Последние сами еще только делали первые шаги в плане своего становления, рождались в спорах о предмете и методах и, вообще говоря, своей «научности». Период инерции консерватизма в подходах, попытки «сбережения традиций» продолжались до рубежа 1990-х и 2000-х. За то десятилетие методологической растерянности и доминирования «парадигмы освоения» западного знания происходило широкое и, безусловно, полезное ознакомление российского научного сообщества с состоянием и тенденциями мировой политической науки [Богатуров 2000].

При этом если страновой компонент международной и регионоведческой подготовки в общих чертах был сохранен и во многих университетах продолжал (и продолжает) активно развиваться, то региональный и международно-политический срезы политологических исследований фактически создавались «с нуля» – в силу объективных изменений глобальной и региональной международно-политической среды и по мере ее научного осмысления ведущими отечественными специалистами [Цыганков, Цыганков 2005]. В то же время было понятно, что чисто «странового» подхода к подготовке международных уже

недостаточно. Под последним я имею в виду как акцент на углубленном изучении одной страны или субрегиона, так и взгляд на международные отношения и мировую политику сквозь призму внешнеполитических интересов одного государства, в данном случае России. Такое положение, очевидно, не могло удовлетворить ни ученых, ни в конечном счете потребителей международно-политических штудий – лиц, принимающих решения. Понимали это и в МГИМО, и в других сильных российских школах международных отношений.

Назрел запрос на формирование ученых и специалистов-практиков, способных отойти от ретрансляции западного концептуального знания и выработать собственные теоретические схемы анализа международных отношений. На практике это выразилось в активной творческой адаптации в 2000-х годах политологического инструментария к задачам и потребностям новых специальностей. Как следствие, в рамках российской политологии – на основе междисциплинарного синтеза – произошло выделение новых учебно-научных дисциплин, ведущую роль в становлении которых сыграли ученые МГИМО: «Мировой политики» [Лебедева 2003], «Прикладного международно-политического анализа» [Богатуров 2009; Хрусталева 2008] и «Мирового комплексного регионоведения» [Воскресенский 2014]. Опубликованные ими работы сформировали ядро научно-исследовательской программы для каждого из направлений и вектор их дальнейшего развития.

Общим для всех трех дисциплин стала принципиальная ориентация на операционализацию теоретического знания, придание политологии более прикладного характера в интересах поддержки процесса принятия внешнеполитических решений. Последнее проявилось в уменьшении влияния на подготовку международных классического для советской высшей школы акцента на философии, и усилении компонента, связанного со сравнительно-историческими исследованиями и с расширением предметного поля анализа – вы-

ведения его за рамки традиционной междо-державной парадигмы, а также с повыше-нием роли конкретных информационно-аналитических методик, позволяющих ра-ботать с большими информационными массивами [Боришполец 2005].

Современная российская школа между-народных исследований в том виде и со-стоянии, в котором она подошла к середине 2010-х годов, исходит из важнейшего тезиса о том, что международные отноше-ния, будучи всемирным, глобальным фе-номеном, требуют глобального же осмыс-ления. Стало быть, теория о них, очевидно, не может не быть столь же глобальной и комплексной, но при этом не универсальной в том смысле, в котором ее понимают и продвигают наши англосаксонские кол-леги. В интересах этой самой комплексно-сти понимания происходящего и достиже-ния объективности в оценке событий в разных частях мира и в связи с действием разных стран, негосударственных субъек-тов и неантропогенных движущих сил, в теории международных отношений дол-жен признаваться плюрализм концепту-альных и эпистемологических подходов, воплощающих национально-специфиче-ский взгляд на международно-политиче-скую реальность. В этом и только в этом смысле может и должна существовать оте-чественная политологическая школа между-народных отношений и зарубежного ре-гионоведения, способная вобрать в себя и адекватно представить в многоголосье ми-ровых научных парадигм присущие ей осо-бенности академических приоритетов и направленности научного поиска, обуслов-ленных своеобразием национально-госу-дарственных интересов России и харак-теристиками ее современного положения в мировой системе.

2

Содействовать достижению качествен-ного рывка в развитии отечественной выс-шей школы призвана инициированная Министерством образования и науки Рос-сии реформа Учебно-методических объе-динений вузов. Прежняя версия УМО по

образованию в области международных от-ношений, работавшая на базе МГИМО, видела свою миссию в том, чтобы всемер-но – содержательно и методически – спо-собствовать становлению отечественного сообщества самостоятельно мыслящих специалистов-международников, пред-ставляющих собой важнейший резерв гло-бальной стратегии мягкого внешнеполити-ческого влияния России через научно-ана-литические и научно-популярные каналы.

С реформой системы учебно-методиче-ских объединений не уменьшилась, а, на-против, возросла потребность в формиро-вании новых, максимально инклюзивных площадок для диалога между российскими учеными и аналитиками по вопросам под-держания международной стабильности и реформирования мирового порядка с уче-том отечественного взгляда на эти процес-сы и трансляции их вовне. Основная масса российского экспертно-аналитического сообщества сегодня оказалась в значитель-ной степени на периферии мирового науч-ного процесса, отставая в представленно-сти своих общественно-научных наработок не только от европейских, но и от ряда крупных развивающихся стран, прежде всего Бразилии, Индии и Китая, что про-является в несопоставимых масштабах пу-бликационной активности в международ-но-признанном понимании этого термина. Вместе с тем *низкая представленность оте-чественных исследователей в глобальных академических дискуссиях фактически рав-нозначна снижению возможностей оказы-вать влияние на интеллектуальный ланд-шафт мировой политики. Она затрудняет участие в выработке подходов к решению многообразных и социального развития миро-вой системы, которые можно использовать с учетом интересов Российской Федерации* [Истомин, Байков 2015: 115].

Неудивительно, что на официальном уровне Министерством образования и на-уки, а ранее высшим руководством страны была выдвинута задача более активного включения отечественных исследователей в глобализирующийся академических дис-

курс. Важно понимать, что с учетом специфики дисциплин и опыта развития отечественной науки представителям естественных наук решать эту задачу несколько проще, поскольку специалистам общественно-научного профиля приходится преодолевать не только идеологические расхождения, но и методологические барьеры на пути повышения собственного участия в международной научной коммуникации.

В то же время интеграция отечественных исследователей в мировое исследовательское пространство невозможна путем прямого заимствования даже наиболее передового зарубежного опыта. Такой подход может привести к утере сравнительных преимуществ отечественных гуманитарных и общественно-научных школ, связанных с наличием собственной исследовательской традиции, обладающей существенной познавательной ценностью. При взаимодействии с зарубежными коллегами невозможно игнорировать и достаточно жесткие существующие ограничения, специфику методологической подготовки российских специалистов, в отношении которых стоит ожидать глубокой преемственности. Тем не менее расширение представленности отечественных экспертно-аналитических наработок в международных дискуссиях возможно только с учетом устоявшихся на мировой арене подходов к подготовке и предъявлению научных результатов [Истомин, Байков 115]. Подобные навыки и умения формируются именно в студенческие годы, в университетских аудиториях, а соответственно встает вопрос о перестройке отечественных программ, прежде всего на уровне аспирантского образования.

Существующие сегодня инструменты взаимодействия отечественного исследовательского сообщества друг с другом и с зарубежными коллегами (а такие есть — РАПН, РАМИ, Валдайский форум, РСМД) выполняют важную работу по стимулированию диалога в этом направлении. В то же время их деятельность связана с рядом ограничений: преимущественной ориента-

цией на текущую повестку дня; вовлечение в этот процесс узкого и достаточно стабильного круга специалистов; недостаточный учет учебно-методического компонента в преподавании международно-политических дисциплин и в целом потребностей образования.

Создаваемое с начала 2016 г. Федеральное учебно-методическое объединение вузов (ФУМО) обладает уникальными качествами, позволяющими сформировать обновленную платформу для субстантивного и учебно-методического диалога между различными сегментами российского исследовательского сообщества. Благодаря поддержке Минобрнауки и широкой географии участников, эта площадка традиционно пользовалась признанием в России. Сочетание этих характеристик даст возможность превратить ФУМО в инструмент выстраивания экспертного обсуждения по наиболее фундаментальным вопросам образования в области международных отношений, но также — не в последнюю очередь — и вызреванию консенсусного понимания путей эволюции международной среды и места в ней России.

З

Ведущие российские вузы в области международных отношений, и прежде всего МГИМО, СПбГУ, МГУ, РУДН и другие, остаются уникальными международно-признанными образовательными центрами, интегрирующими мощнейшую языковую подготовку, преподавание специализированных знаний и развитие профессиональных навыков и умений. Вместе с тем основной вызов, стоящий перед российским университетским сообществом сегодня, — насущная потребность осуществить полномасштабную «методическую» реформу в сфере преподавания специальных дисциплин, прежде всего, но не только, связанных с развитием навыков прикладного политического анализа, ведения переговоров, практической дипломатии во всех ее разнообразных формах (экономическая, энергетическая, культурная, публичная). Это вопрос уже не только обра-

зования, но и эффективности внешней политики в целом [Байков 2016].

К сожалению, используемые сегодня «гумбольдтовские» подходы (лекции в сопровождении слайд-презентаций, семинары, на которых выступает треть, а в лучшем случае половина студентов) на фоне общемировых практик начинают выглядеть все более архаично, но главное, не ведут к формированию тех компетенций, которые само университетское сообщество заявляет в своих образовательных стандартах². Очень часто, вместо того чтобы нагружать студентов и усложнять задачи, происходит упрощение формы предъявления материала, переводя занятие в дискуссии, в которых свобода высказывания мнения студента (часто не подкрепленного должным освоением материала) становится более ценной, чем аргументированная дискуссия. На студентов, особенно на бакалавров, такой подход, как правило, имеет обратный, демотивирующий эффект.

Более того, современный формат лекций превратился в подавляющем большинстве случаев в соревнование преподавателей за внимание аудитории, при котором они начинают выступать в несвойственной им роли «аниматоров»: тех, кто рассказывает «интересно», слушают, а на других – не ходят. С одной стороны, студенты не понимают (или им не объясняют), что изначально лекция – это формат обучения, предполагающий взаимную вовлеченность и совместную работу обеих сторон. С другой – и преподаватели часто забывают, что назначение лекции – проблематизировать материал, а не доступно изложить минимум знаний по теме.

Отсюда и падение интереса к лекционным занятиям: ведь в условиях сегодняшней информационной перенасыщенности «минимум знаний» студент может почерпнуть и сам. Не отвечают современным реалиям и сохраняющиеся формы промежуточного и итогового контроля – «зазубривание» билетов и ответы на заранее подготовленные вопросы.

Необходимо радикально пересмотреть и реформатировать методическую сторону педагогического процесса в отечественных вузах, ориентируясь на лучшие – российские и зарубежные педагогические практики, доказавшие свою результативность. Речь прежде всего идет о методах проектного и взаимного обучения, о структурированных аналитических заданиях под руководством опытного преподавателя, владеющего соответствующими образовательными технологиями. Важно сделать это «новой нормой» педагогической практики, а не уделом отдельных энтузиастов.

Опыт МГИМО подсказывает, что проще всего начать внедрение этих инноваций на уровне международных и двойных магистерских программ, поскольку к этому подталкивает необходимость достижения компромисса с партнерами не только по содержательной, но и по методико-организационной стороне учебного процесса. В любом случае речь идет о масштабном проекте, который мог бы стать смысловым ядром модернизации российского образования на ближайшую перспективу и укрепить его позиции в области исследований международных отношений. И роль регулярных встреч в рамках ФУМО в этом смысле должна быть центральной.

²Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 031900 Международные отношения (квалификация [степень] «Бакалавр»). 22.12.2009. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_09/prm815-1.pdf; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 031900 Международные отношения (квалификация [степень] «Магистр»). 29.03.2010. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/prm225-1.pdf; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 032000 Зарубежное регионоведение (квалификация [степень] «Бакалавр»). 22.12.2009. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_09/prm794-1.pdf; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 032000 Зарубежное регионоведение (квалификация [степень] «Магистр»). 29.03.2010. URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.7/fgos.032000/st.4/index.php>.

* * *

Российское университетское сообщество оказывается во все большей зависимости от глобальной конкурентной среды. В отличие от многих других государств, в том числе стран быстрого развития, у России есть возможность выступать не только реципиентом смыслов и компетенций, но и самой активно влиять на международный интеллектуальный ландшафт. Для этого существуют и школы, и традиции, и относительно консолидированное

профессиональное сообщество. Вместе с тем конкуренция с основными центрами производства общественно-научного знания невозможна без параллельного сотрудничества с ними. Успешная интеграция в глобальный академический дискурс требует формирования более глубокого понимания принципов его построения и функционирования. Решение этой задачи зависит от формирования новых подходов как к исследовательской работе, так и к преподаванию международных отношений.

Список литературы

- Байков А.А. «Золотой стандарт подготовки международного эффе́ктивности внешней политики // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 1 (46). С. 70–83.
- Богатуров А.Д. Десять лет парадигмы освоения // Pro et Contra, 2000, зима, том 5, № 1. С. 195 – 201.
- Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. 2006. Т. 4, №3. 5–15 с.
- Боришполец К.П. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2005. 221 с.
- Истомин И.А., Байков А.А. Сравнительные особенности отечественных и зарубежных научных журналов // Международные процессы. 2015. Т.13, №2. С. 114–140. DOI 10.17994/IT.2015.13.2.41.9
- Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. / Под ред. Т.А. Шаكليной, А.А. Байкова. М.: Аспект Пресс, 2013. 448 с.
- Мировое комплексное регионоведение. / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 416 с.
- Лебедева М.М. Мировая политика. М.: Аспект Пресс, 2003. 351 с.
- Современная мировая политика: прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2009. 588 с.
- Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 85–93.
- Торкунов А.В. Педагогика и подготовка специалистов-международников // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 7–8.
- Фененко А.В. Почему в Америке не любят публиковать российских авторов? // Международные процессы. 2016. №1. С. 172–180. DOI 10.17994/IT.2016.14.1.44.12.
- Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. Очерки теории и методологии. М.: ИОФМО, 2008. 230 с.
- Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: Аспект Пресс, 2015. 208 с.
- Цыганков А.П., Цыганков П.А. Постсоветские исследования международных отношений в России: плюрализация, вестернизация, изоляционизм. // Российская наука международных отношений: новые направления. М.: ПЕР СЭ, 2005. С. 19–48.
- Цыганков П.А. «Международные отношения и мировая политика». Консолидация учебно-научной дисциплины. // Международные процессы. – 2013. – №3–4. С. 6–20.
- Sergunin A., Karabeshkin L. Understanding Russia's Soft Power Strategy // Politics. – 2015. – Т. 35. – №. 3–4. – С. 347–363.
- Tsygankov A.P. Russia in the post-Western world: the end of the normalization paradigm? // Post-Soviet Affairs. – 2009. – Т. 25. – №. 4. – С. 347–369.

THE PAST AND THE FUTURE OF INTERNATIONAL POLITICAL STUDIES

ANATOLY TORKUNOV

MGIMO University, Moscow 119454, Russia

Abstract

Russian foreign policy faces a substantial structural adjustment of the international system, which affects national interests to a significant degree. Increasing uncertainty and growing tensions in its relations with Western states make greater analytical skills in decision making and an ability to communicate more effectively its intentions and strategies all the more necessary, to have a positive impact on the global intellectual discourse. The Russian academic community graduating from the learning stage of its development of the 1990s, has made an impressive leap forward in the understanding of the current international transformations both on global and institutional levels. New research fields and disciplines have developed intensively in recent years. Still, the Russian academic community remains largely on the periphery of the existing system of international research communication. There is a gap in this respect separating it not only from leading Western research institutions, which remain the trend setters of the global intellectual landscape, but also from the new emerging centers of academic production. The risks caused by the lack of representation of Russian experts in international academic discourse forced the national leadership to identify it as a priority problem. Response to this challenge should incorporate existing rich traditions of Russian academic schools, and therefore rely on institutions of self-governance of the national professional community. Reorganized educational and methodological associations of Universities need to fulfill this coordinating role. Given the growing global competition, they are expected to facilitate the transition of the Russian University to a new innovative training method in International Relations and Area Studies.

Keywords:

national academic schools; polycentric world; global academic discourse; International Relations; Area Studies; Educational and Methodological .

References

- Baykov A. (2016) "Zolotoy standart" podgotovki mezhdunarodnika i effektivnost' vneshnei politiki [Applied IR Training and an Effective Foreign Policy]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. # 1(46). P. 70–83.
- Bogaturov A.D. (2000). Desyat' let paradigmy osvoiniya [Ten Years of the Emulation Paradigm]. *Pro et Contra*. Vol. 5, No. 1. P. 195 – 201.
- Bogaturov A.D. (2006). Liderstvo i Detsentralizatsiya v Mezhdunarodnoj Sisteme. *Mezhdunarodnye Protssessy*. Vol. 4, No. 3. P. 5–15.
- Borishpolets K.P. (2005). *Metody politicheskikh issledovanij*. Moscow: Aspekt Press. 221 p.
- Istomin I.A., Baykov A.A. (2015). Sravnitel'nye osobennosti otechestvennykh i zarubezhnykh nauchnykh zhurnalov [Russian and International Publication Practices]. *Mezhdunarodnye protsessy*. No. 2. P. 114–140. DOI 10.17994/IT.2015.13.2.41.9
- Shakleina T.A., Baykov A.A. (eds) [2013]. *Megatrendy: Osnovnye traektorii evoliutsii mirovogo porjadka v XXI veke* [Megatrends: Major Directions of the Evolution of Global Order in the 21st Century]. Moscow: Aspekt Press, 2013. 448 p.
- Voskresenskij A.D. (ed.) [2014]. *Mirovye kompleksnoye regionovedenie*. Moscow: Magistr: NITs INFRA–M. 416 p.
- Lebedeva M.M. *Mirovaya politika*. Moscow: Aspekt Press, 2003. 351 p.
- Bogaturov A.D. *Sovremennaya mirovaya politika: prikladnoy analiz* [Current Global Politics: Applied Analysis]. Moscow: Aspekt Press, 2009. 588 p.
- Fenenko A.V. (2016). Pochemy v Amerike ne lyubyat publikovat' rossijskikh avtorov? [Why Are Russian Authors Excluded from the American Publishing?]. *Mezhdunarodnye Protssessy*. No.1. P. 172–180. DOI 10.17994/IT.2016.14.1.44.12.

- Khrustalev M.A. (2008) *Analiz Mezhdunarodnykh Situatsij i Politicheskaya Ekspertiza. Ocherki Teorii i Metodologii*. [International Political Analysis and Political Expertise: Essays on Theory and Methodology] Moscow: NOFMO, 2008. 230 p.
- Khrustalev M.A. (2015) *Analiz Mezhdunarodnykh Situatsij i Politicheskaya Ekspertiza* [International Political Analysis and Political Expertise] Moscow. 208 p.
- Sergunin A., Karabeshkin L. (2015). Understanding Russia's Soft Power Strategy. *Politics*. Vol. 35, No. 3–4. P. 347–363.
- Torkunov A. (2012) Obrazovanie kak instrument myagkoi sily vo vnezhnei politike Rossii [Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2012. # 4 (25). Pp. 85–93.
- Torkunov A. (2013) Pedagogika i podgotovka spetsialistov–mezhdunarodnikov [Pedagogics and Getting Foreign Affairs Specialists Prepared]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2013. #1 (28). Pp. 7–9.
- Tsygankov A.P. (2009). Russia in the post–Western world: the end of the normalization paradigm? *Post–Soviet Affairs*, Vol. 25. No. 4. P. 347–369.
- Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. (2005). Postsovetskie issledovaniya mezhdunarodnykh otnoshenij v Rossii: plyuralizatsiya, vesternizatsiya, izolyatsionizm [Post–Soviet studies of international relations in Russia: pluralization, westernization and isolationism]. In *Rossijskaya nauka mezhdunardonykh otnoshenij: novie napravleniya*. Moscow: PER SE. P. 19–48.
- Tsygankov P.A. (2013). "Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika". Konsolidatsiya uchebnonauchnoj distsipliny ["International Relations and World Politics": Consolidation of the Study Discipline]. *Mezhdunarodnye Protsessy*. No. 3–4. P. 7–20.